

Больно! Как больно! Шэнь Сяюй чувствовал, будто всё его тело разрывают от невыносимой боли. Это мучительное ощущение длилось долго, пока наконец он не потерял сознание от обильной потери крови. Неизвестно, сколько времени прошло, но, придя в себя, он обнаружил, что окружён водой и сжат в тесном пространстве. Из всех сил он мог лишь пошевелить руками и ногами, глаза не открывались, но он слышал другое, настойчивое «тук-тук» сердцебиения. Все эти ощущения говорили об одном: он, скорее всего, всё ещё в утробе матери. Он был ошеломлён. Что произошло? Воспоминания нахлынули, и он осознал, что уже мёртв. Погиб в апокалипсисе, в пасти зомби. Похоже, он получил ещё одну жизнь.

Шэнь Сяюй был сиротой. Родители погибли в аварии, когда он учился в старших классах. Близких родственников не осталось, и он жил один в старом родительском доме в деревне. После окончания университета в городе он вернулся домой. Не стал искать работу, а открыл интернет-магазин, помогая односельчанам продавать местные продукты. Дела шли неплохо: помимо текущих расходов, оставались небольшие сбережения. Жизнь текла обыденно, пока не обрушилась беда. В один день внезапно разразилась эпидемия гриппа. Больных становилось всё больше, и вылечить их практически не удавалось. Те, кто умирал от тяжёлой формы, превращались в ходячих мертвецов, а укушенные или поцарапанные ими тоже заражались и в итоге становились зомби.

Деревня, где жил Сяюй, находилась на окраине города, поэтому большинство заболевших отправили в городские больницы. В самой деревне оставалось мало людей, что дало выжившим шанс. Сяюй, будучи домоседом, почти не пострадал. После начала зомби-апокалипсиса домашние запасы и различные местные продукты, приготовленные к отправке, очень помогли. Он укрылся дома, а когда припасы подошли к концу, стал искать еду в пустых домах. Обойдя свою деревню, двинулся в соседнюю. Так вместе с немногими оставшимися в деревне трудоспособными мужчинами он создал небольшой отряд для сбора ресурсов. Вместе они добрались до безопасной базы, вместе находили там работу, чтобы прокормиться. Так прошёл год. Однажды, перенося кирпичи, он поранил палец, и кровь попала на оставленный матерью кулон в форме сердца. Так он обрёл пространство для хранения припасов. Получив пространство, Шэнь Сяюй стал чаще присоединяться к группам с людьми, обладающими сверхспособностями, для вылазок за ресурсами за пределами базы. Именно во время возвращения с одной из таких вылазок они столкнулись с огромной толпой зомби. Завистливый товарищ по группе, ревновавший к вниманию со стороны способных, толкнул Шэнь Сяюя прямо в эту толпу, где тот был разорван и умер.

Теперь он снова жил, но, ещё не родившись, обладал ограниченной энергией. В моменты бодрствования он изо всех сил шевелил руками и ногами, стараясь стать покрепче, а в остальное время внимательно прислушивался к внешнему миру.

Сначала он лишь чувствовал, как кто-то гладит его через живот, и слышал голос:

— Расти скорее, малыш. Когда появишься, увидишь А-фу и А-де, и ещё своего старшего брата.

Это был мягкий, молодой мужской голос.

Но это было странно. Почему голос не женский? И кто такие А-фу и А-де? А где же мама? Где мама? Он долго пребывал в полном недоумении, пока наконец не осознал: Боже правый! Кажется, говорят не на китайском! Звуки очень странные, но что ещё удивительнее — он их понимает. Вот это да. Хм!

Слушая день за днём, он постепенно узнал кое-что об этой семье и понял, что находится, скорее всего, не на Земле.

Это мир без женщин, только гэры и ханьцзы. Гэры, хотя внешне и похожи на мужчин, несут на себе тяжкое бремя вынашивания и рождения детей. Семья живёт в деревне, тоже носит фамилию Шэнь. В доме есть А-е и А-мо, младший дядя и его супруг. Младший дядя, Шэнь Эрню, женился недавно, детей пока нет. Его собственный отец, Шэнь Даню, его А-де и старший брат — всего в семье восемь человек.

Большую часть времени дома обычно находятся А-де и А-мо, остальные работают в поле. Старшего брата зовут Шэнь И, но у него есть потрясающее прозвище — Маомао! Оказывается, когда он родился, у других младенцев волосы были жидкими, а у его брата — густыми и пушистыми, вот и прозвали Маомао. Это он подслушал в разговоре А-де и дядиного супруга. Ну просто невероятно. Ха-ха-ха! Так и хотелось рассмеяться в голос. Увы, пришлось смеяться лишь про себя.

Так, параллельно узнавая о внешнем мире и стараясь поскорее подрасти, он провёл около двух месяцев. В свободное время он размышлял, почему не умер окончательно и переродился, сохранив память. Думал-думал и вспомнил о своём пространстве.

Во времена апокалипсиса это было пространство размером примерно десять квадратных метров, окружённое клубящимся туманом, за который не проникал ни взгляд, ни сознание. Само тело войти туда не могло, можно было лишь хранить вещи. К счастью, они там не портились, иначе было бы совсем плохо. Незадолго до смерти он как раз собрал кое-какие припасы: немного риса и зерна, но в основном предметы быта и одежду, которые занимали больше половины пространства.

Теперь он изо всех сил пытался почувствовать связь с пространством, проверить, последовало ли оно за ним. Сначала не было никакой реакции, но спустя два месяца он наконец ощутил его! Однако, когда сознание проникло внутрь, его ждал сюрприз. Пространство невероятно расширилось, края не видно. Прежние припасы по-прежнему были разбросаны на земле. Сама земля тоже сильно увеличилась, теперь её было примерно десять му. Рядом с участком бил родник, из которого вода струилась, образуя небольшую речушку, пересекавшую землю и уходящую вдаль. За пределами обработанной земли простирались бескрайние луга. Воздух в пространстве стал невероятно свежим, с каждым вдохом казалось, будто все шлаки вымываются из тела. Осталось только выяснить, сможет ли теперь войти туда его физическое тело — это станет ясно после рождения. Осмотрев всё пространство, он почувствовал усталость и вышел.

Когда он в следующий раз проснулся ото сна, то ощутил необычайную бодрость. Силы явно прибавилось по сравнению с предыдущими днями, движения рук и ног стали более уверенными и ловкими. Снаружи, судя по всему, было утро. Его возня разбудила А-де, а следом проснулся и А-фу:

— Сяо Шу, который час? Ты давно не спишь?

А-де, поглаживая живот, ответил:

— Ещё только мао-ши, рано, можно поспать ещё.

— Ты живот трогаешь? Сынок опять беспокоит? — спросил А-фу.

— Да, сегодня особенно активный! Хочешь потрогать? — предложил А-де.

И Шэнь Сяюй почувствовал, как большая тёплая ладонь легла на его спинку через живот А-де.

— В начале следующего месяца уже, наверное, родится, — сказал А-фу. — Надеюсь, будет гэр.

— Да, гэр был бы чудесно, — поддержал А-де. — Мальчишки, как наш Маомао, слишком уж непоседливы, утомительно.

А-фу с нежностью в голосе произнёс:

— Как ты себя чувствуешь? Выдержишь? После этого больше рожать не будем. Твоё здоровье и так не очень, а ты для семьи так много трудился.

Услышав это, голос А-де дрогнул:

— Всё в порядке, в последнее время даже лучше. С тех пор как забеременел этим малышом, я почти не выхожу в поле, зато его дядин супруг сильно устаёт. Всего полгода как вошёл в нашу семью, а уже постоянно в работе. Хорошо, что характер у него покладистый, иначе в доме не было бы покоя.

А-фу согласился:

— Верно, брат удачно женился, и родня у них хорошая. Когда у них самих дети появятся, мы больше поможем.

Спустя некоторое время А-де сказал:

— Пора вставать. Я приготовлю завтрак, вам сегодня ведь в поле, сажать хуанли.

Шэнь Сяюй заметил, что, когда А-де вышел из комнаты, он встретил в кухне уже хлопотавшего над завтраком А-мо.

— А-де, ты так рано поднялся? Утром ещё прохладно, я бы сам справился.

А-мо ответил:

— Ничего, проснулся — и сна ни в одном глазу. Каша уже готова. Можно будить Маомао, я видел, твой брат с супругом тоже уже поднялись. Садимся завтракать. Дел сегодня невпроворот.

А-де помог расставить миски с кашей на столе в главной комнате, а А-мо тем временем сварил яйца — специально для А-де, чтобы тот окреп. Позавтракав, все разошлись по своим делам. Братец Маомао, как обычно, подошёл, погладил живот А-де и немного пообщался с будущим братиком, после чего умчался на улицу резвиться с друзьями.

|